

Цзян Синъи беспомощно наблюдал, как этот человек забирает коробки, которые он дал своей младшей сестре. Более того, внимание его младшей сестры снова переключилось на мужчину.

Он тайно проклял этого самца-лиса в своем сердце. Когда он молча подошел к Цзян Юй, он слегка опустил свое тело и спросил: «Младшая сестра, я тоже хочу кусочек этой конфеты. Не могли бы вы накормить меня одним кусочком, пожалуйста?»

Цзян Юй в недоумении спросил: «У тебя грязные руки?»

Лицо Цзян Синъи оставалось спокойным, когда он ответил: «Да, я сильно потел во время репетиций. У меня очень грязные руки».

Цзян Юй: «Тогда...»

Цзян Синъи: «Мне очень хочется конфет прямо сейчас, но мне лень мыть руки».

Цзян Юй неохотно сказала: «Хорошо».

Она порылась в пакете и спросила: «Какой вкус вы хотите?»

Цзян Синъи понизил голос и сказал: «Я хочу... со вкусом клубники, таким же сладким, как Маленькая Сестричка...»

Рука Цзян Юй перестала двигаться. Она посмотрела на него, как на идиота, и сказала: «Я думаю... у тебя могут быть какие-то недоразумения относительно моего персонажа?»

Голос Цзян Синъи был глубоким и притягательным. Он поднял руку, чтобы взъерошить волосы Цзян Юй, и с любовью сказал: «В моем сердце именно так я думаю о Маленькой Сестре. Ты самая милая и сладкая».

Цзян Юй подавила желание спросить его, может не работает ли его мозг.

Она подумала, что у Цзян Синъи, должно быть, в последнее время были тяжелые времена на репетициях. Должно быть, у него галлюцинации.

Она сочувственно посмотрела на Цзян Синъи и подумала, что ей следует быстро найти какое-нибудь лекарство и сделать Цзян Синъи несколько уколов, чтобы облегчить его симптомы.

Было бы плохо, если бы он слишком устал и попал в аварию на сцене.

Она достала из пакета конфетку со вкусом клубники, разорвала обертку и положила в рот Цзян

Синьи.

Цзян Синьи облизал губы. Он выглядел неопишимо сексуальным и обаятельным. Он медленно сказал: «Конфеты, которыми меня кормила Маленькая Сестричка, очень сладкие».

Он угрожающе посмотрел на Фэн Линбая.

Глаза Фэн Линбая потемнели.

Он подавил бурю агрессии в своем сердце и подавил безжалостность в глазах. Когда он открыл рот, его голос стал еще тише. «Почему ты хочешь есть конфеты? Пока Ю'эр рядом с тобой, твои сны всегда будут сладкими».

Тем временем Цзян Юй уже вытащил апельсиновую конфетку и начала запихивать ее в рот Фэн Линьбая.

— Заткнись и ешь конфету.

Фэн Линьбай был ошеломлен, когда маленькая леди дала ему конфету. Тем временем аромат апельсинов заполнил всю внутреннюю стенку его рта и пролился на губы сквозь щели между зубами. Окружающий воздух также стал слаще и ароматнее.

Уголки губ Фэн Линбая не могли перестать улыбаться. Он не собирался подавлять его. Он самодовольно взглянул на Цзян Синьи и мягко сказал: «Спасибо, Ю'эр, за то, что по собственной инициативе накормила меня конфетами. Это очень сладко, даже слаще сна».

Он подчеркнул слово «по собственному желанию».

Цзян Синьи чуть не прикусил язык.

Цзян Юй обняла свою коробку с конфетами. Она закончила со вкусом клубники и со вкусом апельсина. Она начала атаковать третий аромат.

Она накормила себя конфетой со вкусом манго и про себя подумала, что теперь все должно быть ровно, верно?

Она совершенно не заметила, что глаза Цзян Синьи и Фэн Линьбая уже обменялись несколькими искрами.

Сяо Фань, наблюдавший всю сцену со стороны, вытер нос.

Он был в порядке, он был в порядке.

Просто его нос был немного горячим, и он чувствовал, что вот-вот пойдет кровь.

Затем его сердце начало безумно кричать...

Ааа! О Боже! Кто бы это выдержал?!

Два красавца флиртуют одновременно. Если бы он был женщиной, все его тело, вероятно, было бы настолько слабым, что он не мог бы ходить!

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1798091>